

Зал priority pass «Горизонт» в аэропорту Платов в Ростове-на-Дону.
Архит. Б.Воскобойников, М.Ахременкова, А.Косков и др.
2018 г.

VOX ARCHITECTS

Борис Воскобойников.

VOX Architects – один из лидеров российской архитектуры интерьера. Именно архитектуры интерьера, а не интерьер-дизайна – в отличие от многих других команд творческую манеру бюро отличает взвешенное отношение к паре пространство / масса. «АВ» вызвал руководителя VOX Architects Бориса Воскобойникова на откровенный разговор.

БОРИС ВОСКОБОЙНИКОВ: «Чтобы пространство зажило – его надо архитектурно зарядить...»

– Если позволите, первый вопрос – сугубо теоретический: об иерархии профессиональных ценностей. Есть бюро, для которых собственный бренд является альфой и омегой понимания и отношения к архитектуре. Список длинный – от З.Хадид и Ф.Гери до Р.Майера. Существует иная линия творческого поведения, ориентированная на каждый раз нетривиальное решение поставленных задач. В этом случае предпосылкой узнаваемости бюро оказывается принципиальная неповторяемость проектных решений. Примеры – MVRDV или Херцог и де Мерон. Чья философия вам ближе?

Борис Воскобойников (БВ): В нашей компании за годы работы кристаллизовался ряд принципов, которые проявляют себя в разных проектных ситуациях. Нельзя отрицать, что в наших объектах присутствует нечто их объединяющее. В то же время мы отталкиваемся от тех задач, которые поставлены – заказчиком, либо нами в сотрудничестве с ним, – в каждом проекте. Тем более что в нашем портфолио есть весьма разноплановые объекты – это не только то, что сейчас на слуху: Фитнесс клубы, станции метро или офисы. Мы нередко беремся за такие нестандартные за-

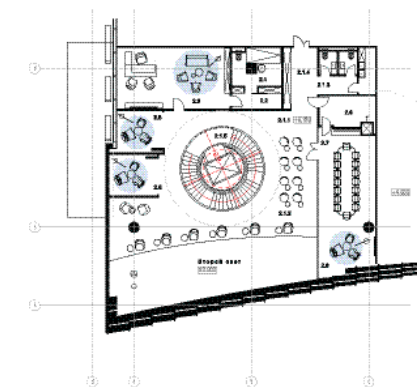

Проект благоустройства прилегающей территории. Проект интерьеров vip-зала. Аэропорт Гагарин в Саратове. Архит. Б.Воскобойников, М.Ахременкова, Я.Митасова и др. 2019 г.

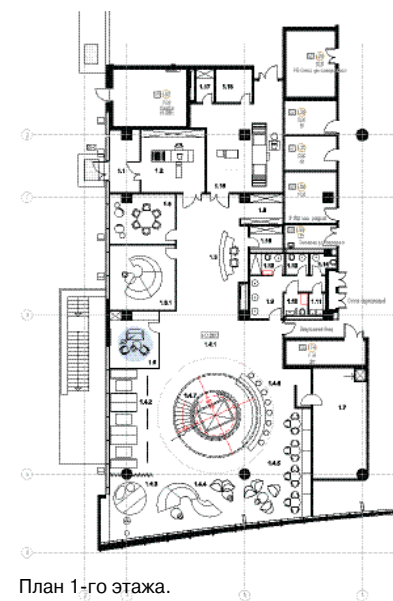
В основу проекта и благоустройства, и интерьеров положена космическая тема как дань памяти первого космонавта Ю.Гагарина, имя которого является частью современной истории города. В первом случае на это работают плавающие в пространстве чистые геометрические тела. Они явно отсылают к словарю конструктивизма – от В.Шухова до И.Леонидова, резонируя с языком советского модернизма начала 1960-х. Во втором – эти смыслы проговариваются благодаря синтезу пластики, цвета и света. И здесь композиционный фокус пространства зала – круглящаяся лестница с верхним светом – скульптурностью формы отсылает к поискам позднесоветской архитектуры. А вот проступающая на поверхности стен светопись в виде геометризованных знаков – определенно из нашего времени.

дачи, как, к примеру, офис продаж жилого комплекса или терминал аэропорта. Понятно, что в этих случаях задачи сильно разнятся: начиная от функционала и социальной адресности и заканчивая образностью – соответственно расходятся и результирующие решения. Получается, что VOX Architects ближе второй подход – ад-хок, «к конкретному случаю». В то же время мне лично импонирует архитектура П.Цумтора, А.Сиза или Э.Соута де Моура, которые, как мы знаем, из раза в раз как будто делают один и тот же проект. У каждого из них есть собственная философия, свое видение, в соответствии с которым место обретает новые пространственные и пластические качества, преемственно связанные, подправляющие и развивающие его сущностные характеристики.

План 2-го этажа.

План 1-го этажа.

– Ваши работы 2000-х – начала 2010-х гг. отличались абсолютной узнаваемостью –остросовременным архитектурным языком, динамизмом – пластики, цвета, света и пр., владением всей палитрой выразительных средств – от деконструирования простых геометрических форм до использования реди-мейд типа пожарных шлангов. Вроде бы бренд сложился – но в середине 2010-х вы ощутили потребность в новой творческой колее?

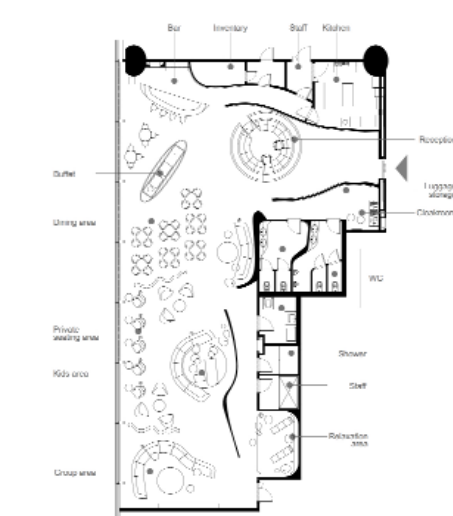
БВ: Очевидно, это следствие известной профессиональной зрелости, когда творческая концепция становится все более продуманной, оформленной, возникает понимание новых возможностей – своих и твоей команды. Вследствие такого рода рефлексии, осмысления оснований собственного профессионализма и родился проект VOX Architects, кото-

Бизнес-зал «Солнце» в аэропорту «Платов» в Ростове-на-Дону.
Архит. Б.Воскобойников, М.Ахременкова, Ю.Носкова и др.
2017 г.

Южнороссийская архетипика – солнце, Дон с его пологими берегами и отмелями, атмосфера жизнелюбия и всеобщего счастья. Смысловым и композиционным центром зала является стойка ресепшен в виде отражающегося в воде солнечного диска в окружении тонких стеклянных лучей-подвесок. Вариациями на тему оказываются пронизанные светом перегородки в виде золотистых струн и стены, забранные переливающейся на солнце латунной сеткой. Прихотливые линии подвесного потолка ненавязчиво вводят дополнительную – донскую – тему.

План.

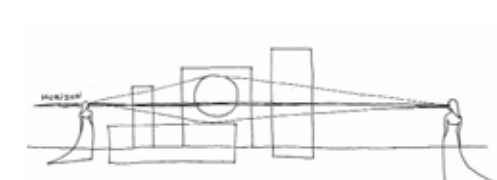

рый был поддержан большей частью работавших со мной дизайнеров и архитекторов. Так что творческая преемственность полностью сохранена. Группа, которая занималась креативными разделами проектов, была усилена командой, занимающейся реализационной частью. Как раз в это время мы перешли на BIM – надо сказать, этот транзит не был простым, он потребовал дополнительных ресурсов – и не только материальных.

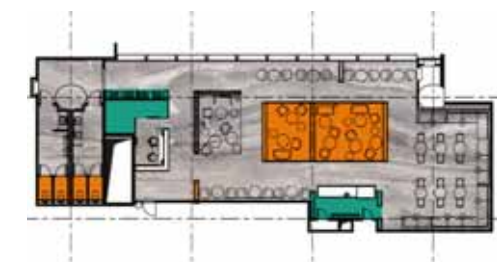
– **Неожиданный поворот. В объемном проектировании многие компании осваивают BIM в связи, можно сказать, с государственными принуждением к развитию. В противном случае бюро просто оказывается юридически отрезанным от бюджетных заказов. И этот тренд подхватывают**

Зал priority pass «Горизонт» в аэропорту Платов в Ростове-на-Дону.
Архит. Б.Воскобойников, М.Ахременкова, А.Косков и др.
2018 г.

Линия горизонта, разделяющая пространство зала на верх и низ и набранная из тонкого металлического профиля, выступает в качестве камертона архитектурного решения. Избранная графическая тема воспроизводится в элегантных пространственных конструкциях – рамках и стойках, выгораживающих функциональные зоны, в росчерках потолочных конструкций и светильников, в элементах навигации. Листы разноцветного поликарбоната исполняют аккомпанирующую роль, расцвечивая ведущую тему.

Эскиз.

План.

вают девелоперы. Но ведь в сфере интерьер-дизайна подобные внешние мотивации отсутствуют в принципе?

БВ: В нашем случае это связано с естественной оптимизацией проектного и строительного процессов, минимизацией нетворческих усилий, временных ресурсов и т.п. Кроме того, мы все чаще берем на себя функцию генпроектировщика, соответственно интеграция различных разделов проекта, включая инженерные, становится одной из ключевых задач. В этом отношении BIM как рабочий инструмент демонстрирует исключительную эффективность – в том числе сугубо коммерческую.

– **Достаточно пролистать портфолио, чтобы убедиться: VOX Architects развивает исторически сложившуюся творческую линию. Ее можно охарактеризовать как**

Фитнес-клуб World Class Метрополис.
 Архит. Б.Воскобойников, М.Ахременкова,
 Ю.Носкова и др.
 2016 г.

Пластика, цвет, свет, суперграфика и, конечно, супертехнологичное спортивное оборудование – вся совокупность выразительных средств работает в унисон, генерируя мощный энергетический заряд. Собственно этот перманентный выплеск энергии можно считать брендом сети клубов World Class. Выигранный VOX Architects конкурс положил начало целой линейке объектов, где каждый раз сталкиваются противоборствующие начала – ортогональ и нелинейность, скульптурность и линейность, брутальное и гламурное, гипер- и микрома-сштаб, красное / черное / белое.

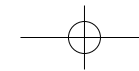

План.

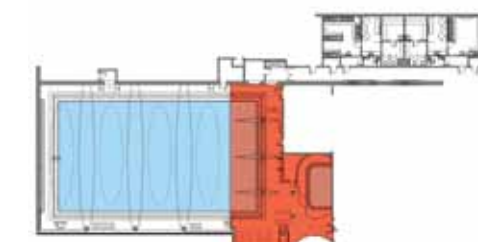
архитектурную экспрессию, основанную на контрасте: пластическом – нелинейных и ортогональных форм, прозрачных, полу- и непрозрачных поверхностей и др., колористическом – ахроматических и по преимуществу локальных цветов, фактурном – от открытого бетона до пластика, стекла, металла и пр. Контраст как средство архитектурной композиции и создания соответствующего эмоционального настроя может подниматься до общекультурного и даже философского осмысления?

БВ: Безусловно. Для меня контраст – это, прежде всего, следствие той самой борьбы противоположностей, о которой мы хорошо знаем из университетского курса философии. Этот конфликт, эта эскалация взаимоотношений различных художественных начал и гене-

Бассейн фитнес-клуба World Class-Олимпийский.
 Архит. Б.Воскобойников, М.Ахременкова,
 А.Коскова и др.
 2017 г.
 Лауреат премии Red Dot-2018.

Сложность проектной задачи определялась спецификой жанра – это реконструкция. Объект – бассейн, являющийся составной частью спорткомплекса, построенного в конце 1970-х гг. Авторским ответом стала артикуляция конструктивной основы здания с помощью современных художественных средств. Ритмический строй, заданный мощными пилонами, на которых покоятся фермы перекрытия, подчеркнут биоморфной пластикой, колористическим контрастом – белого и красного, и сценарием архитектурного освещения. Сильный арт-жест рождается с опорой на исторически сложившийся материальный субстрат.

План.

рирует энергетику, которой мы стремимся заряжать любой проект. В действительности, этот, если говорить о генезисе, гегельянский образ борьбы противоположностей представляет собой неиссякаемый источник творческого развития.

К примеру, в интерьерах фитнес-центров World Class контраст, лежащий в основе проекта, считывается сразу. Благодаря этой брызжащей энергии, можно сказать, разности потенциалов – прежде всего, пластических и колористических – мы и победили в этом конкурсе. Этот мощный энергетический выплеск ощущают как посетители, так и персонал комплекса, он делает его опознаваемым.

В городе мы часто сталкиваемся с пространствами вялыми, неэффективными – «никакими». Одни дошли до нас из прошлого, дру-

Офис продаж в ЖК «Clever Park» в Екатеринбурге.
Архит. Б.Воскобойников, М.Ахременкова, А.Косков и др.
2019 г.

Офис продаж является составной частью масштабного проекта благоустройства территории строящегося многофункционального комплекса, расположенного на берегу реки Исеть и включающего бизнес-центр и жилье. Планировка, совмещающая правильную ортогональную и по-деконструктивистски разлетающуюся геометрию, перепад уровней, связь внутреннего придомового и внешнего пространства набережной, активное озеленение – принципы, положенные в основу проекта. Собственно офис продаж, встроенный в матричную сетку западной части участка, представляет собой стеклянную кристаллическую структуру, растворяющуюся в окружении. В московской практике шоурумы при новостройках не являются капитальными строениями и подлежат демонтажу по завершении строительства основного объекта – остается надеяться, что местное законодательство окажется более архитектуролобивым.

Генплан.

План 1-го этажа.

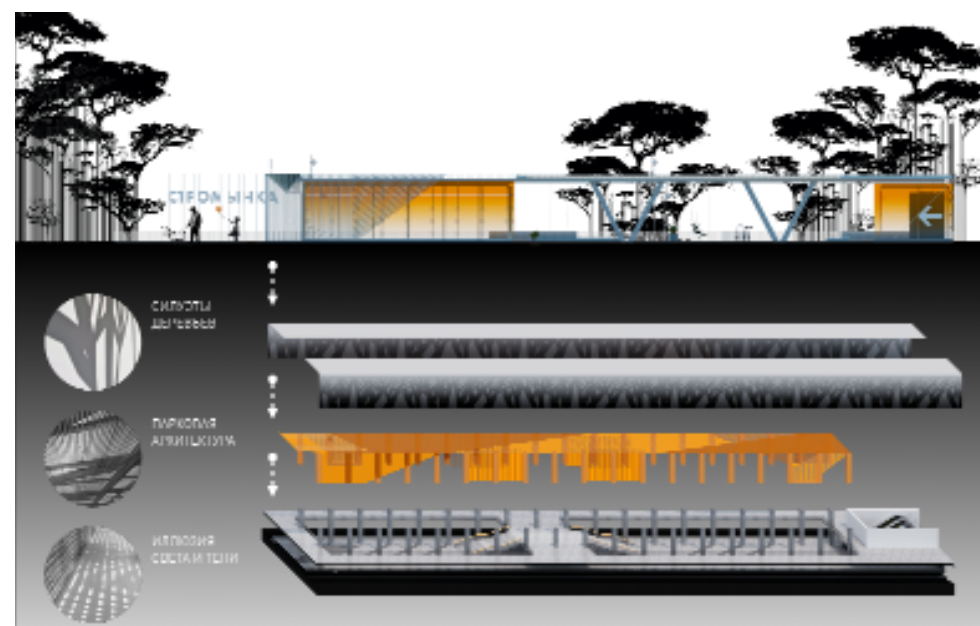

гие – продукт последнего времени. Они решительно расходятся с современной жизненной ритмикой, выбиваются из актуальной повседневности. Одним из инструментов их преобразования, своего рода приведения в чувство и является созвучный нам контраст.

– **Интерьеры аэропортов – это тема, едва ли не самая заметная в портфолио VOX. Общеизвестно, что в данной типологии неизменны два приоритета: оптимизация людских потоков и безопасность. В то же время в каждом из ваших проектов обязательно присутствует тематизация как основа архитектурной образности: в южном городе это Солнце и Река («Платов»), в центре авиапрома (пусть бывшем) – Космос и Технологии («Курумоч»).** Такое формулирование стержневой идеи явля-

ется неперенным условием любого масштабного проекта?

БВ: И даже во вполне локальных – обязательно масштабных – проектах такая генеральная идея принципиальна. «Внеконцептуальный» интерьер обречен на иной статус, связанный с декорированием или ремонтом – пусть и качественным. Вообще объединяющая идея в обязательном порядке лежит в основе градоустройства, объемного проектирования – то есть структуры здания, далее – благоустройства, и, наконец, пространства интерьера. Профессиональное образование нацелено на обучение работе с формой, пространством, ритмом и т.д. Позднее мы неизбежно приходим к пониманию важности концепции нарративной, литературной. Особенно это справедливо по отношению к объектам,

Конкурсный проект станции метро «Строминка».
Архит. Б.Воскобойников, М.Ахременкова, А.Марчук и др.
2017 г.

Новая станция строящейся Большой кольцевой линии метро расположена на оси, соединяющей существующую станцию «Сокольники» и главный вход в парк. Отсюда – образ парковой перголы, купающейся в солнечных лучах. В качестве замены направивающейся деревянной рейке вынужденно выступают субтильные ламели из архитектурной керамики, пребывающие в диалоге с парящей кровлей из ажурных алюминиевых конструкций и древовидными металлическими опорами. Павильонная тема непринужденно перетекает в перронный зал.

в которых человек пребывает продолжительное время – тем же бизнес-залам в терминалах, где пассажиры порой вынуждены находиться по несколько часов кряду. В таком случае требуется создание некоей пространственной и пластической драматургии, своего рода – перформанса. Для того чтобы данное пространство зажило – его надо архитектурно зарядить.

– Аналогичная футуристическо-техническая эксцентричность форм / фактур / цветов, преемственная по отношению к выделяемым вами Я.Чернихову и И.Леонидову, присутствует во многих ваших работах – например, офисах Alfa Stroy и SKB Kontur. В каких-то случаях это оказывается результатом сценарных – литературных или пространственных – ходов, как, скажем, во флагманском спортклубе X-fit в Екатеринбурге. Жилье не является исключением – просто вводится «поправочный коэффициент» в виде дерева, текстиля, «одомашнивающего» предметного ряда?

БВ: В жилом интерьере на первый план выходит индивидуально-психологический аспект, связанный с особенностями жизненных сценариев заказчика или его семьи. Для чего ему необходимо данное пространство: для предс-

Конкурсный проект станции метро «Шереметьевская».
Архит. Б.Воскобойников, М.Ахременкова и др.
2018 г.

Станция БКЛ расположена в окружении культурных фокусов – театров «Сатирикон», Советской Армии, «Планеты КВН» и др. Что подтолкнуло архитекторов к литературной идее, одновременно выступающей в качестве оп-артистского приема: размашистая кнопка «Вкл», переключавшая сюда с панели управления аудио- и видеоаппаратурой, по мысли авторов, как бы приглашает пассажиров включиться в культурную жизнь столицы. Белоснежные перспективные арки, задающие ритмический строй станции, прорезают разноцветные супрематические стрелки-навигаторы, указывающие направления входов-выходов и переходов между станциями.

тавления себя, для ощущения себя в новом качестве либо, наоборот, продолжения прошлого в проектируемом будущем – от этого зависит драматургия того пространства, в котором он будет жить. Возможно, в связи с этой личностной спецификой данный профессиональный сегмент оказывается даже более сложным, чем, скажем, общественный интерьер. Вы обязаны проникать в тонкую ткань человеческих взаимоотношений, эмоциональных переживаний и пристрастий каждого из членов семьи и т.п. К стати, это требует особого профессионализма. Однако в последнее время у нас в портфеле не так много жилых проектов...

– Да у вас и раньше не наблюдался перекос в этом направлении. Просто так фишка ложилась – вы типологической селекцией особо не озабочивались?

БВ: Жилые интерьеры, как правило, не слишком рентабельны в силу того, что зачастую затягиваются на годы. В отличие от тех же коммерческих объектов, где в основе лежат жесткие сроки, графики производства работ и пр. Да и отношения с коммерческим заказчиком в большинстве случаев оказываются более дисциплинированными и понятными.

Флагманский спортклуб X-fit в Екатеринбурге.
Архит. Б.Воскобойников, М.Ахременкова и др.
2019 г.

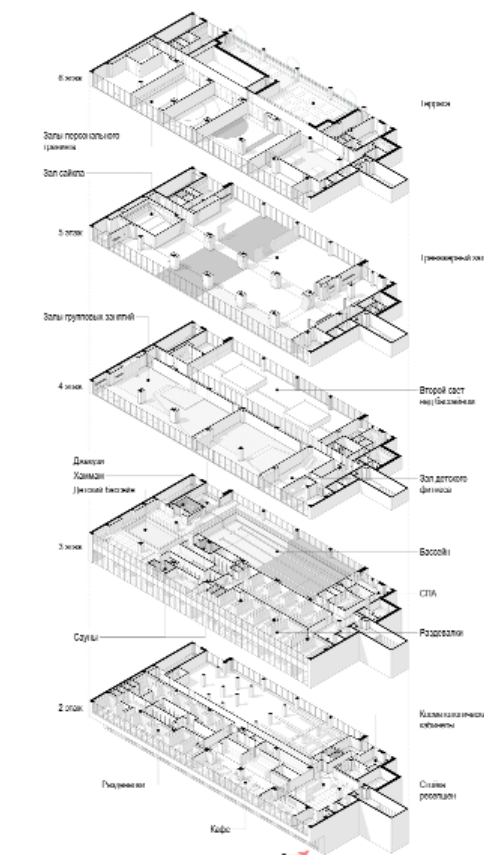
Для VOX это второй опыт образно-стилевого ребрендинга известной сети – вслед за World Class. И первый клуб X-fit, открывающий новую линейку. В основе проекта – три источника, они же составные части: геометризм, графичность, нестандартные цветовые сочетания. Порождающие оптические иллюзии: казалось бы, жестко очерченные геометрические фигуры – треугольник, квадрат, круг – при смене ракурса неожиданно диссоциируют на колористические пятна – фиолетовые, салатные, охристые. Упругость варьируемой по толщине плотной черной линии – это может быть суперграфика либо металлический профиль – не дает художественному целому распасться окончательно.

Тогда как с частным клиентом в наших условиях – это все больше работа по понятиям.

– Среди объектов VOX ретроспективистски ориентированные в принципе отсутствуют. Хотя этот сегмент заказа на рынке никуда не девается. Вы таких клиентов переориентируете или просто разворачиваете?

БВ: Наш принцип – это открытость к общению с заказчиком. Мы настроены встречаться и вступать в диалог. Понятно, не стоит ничего навязывать, но свою позицию необходимо сразу очерчивать. В дальнейшем бывает по-разному. У нас был заказчик, который мечтал построить баварский домик – конечным же результатом стал современный неомодернистский объем со скругленными крышами и прочими нестандартными деталями. В данном случае заказчик оказался продвинутым и был изначально настроен на равноправную коммуникацию. Так что корректирующая работа с любым заказчиком – будь то частный или коммерческий – неизбежна. К сожалению, сегодня многие архитекторы ничтоже сумняшеся делают то, что им велено. В итоге нередко получается продукт, не опознаваемый как сделанный архитектором, а на самом деле, репрезентирующий амби-

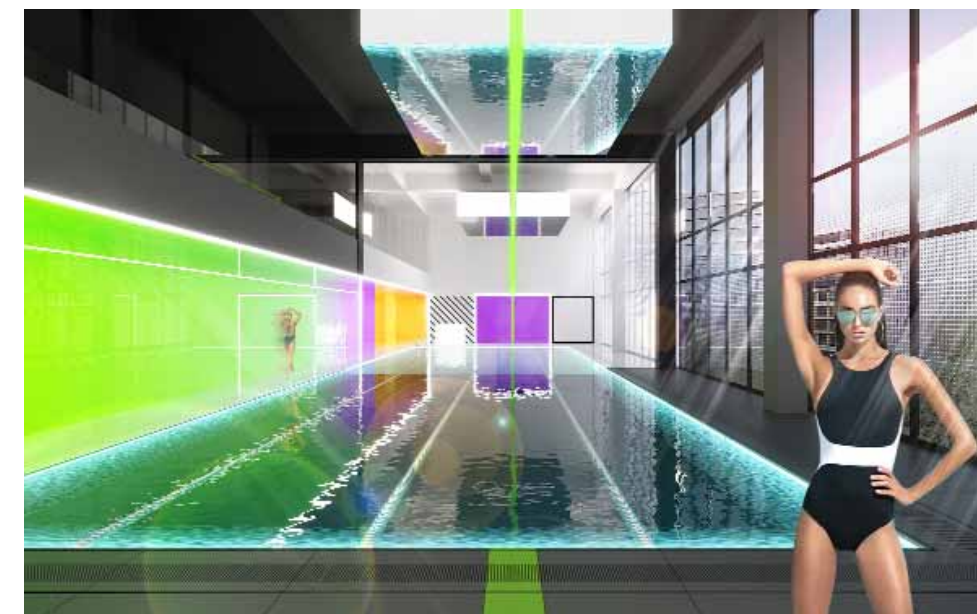

Планы этажей.

ции клиента в чистом виде. И это большая беда для профессионального сообщества – страдает цеховой престиж. Архитектор не вправе не иметь собственного видения и не стремиться подстроить заказчика под него. Любопытно, что в конце концов в большинстве случаев заказчик оказывается благодарен архитектору, не пошедшему у него на поводу.

– После кризиса 2007–2009 гг. во всем мире наблюдается отход от вау-архитектуры, поворот к социальной и экологоориентированной проблематике. У нас молодые архитекторы все чаще заявляют о своей озабоченности поисками национальной идентичности. У дизайнера интерьера свой путь, необязательно воспроизводящий эволюционную логику объемной архитектуры?

БВ: Вряд ли столь всеобъемлющая тенденция может миновать интерьер-дизайн. Особенно офисную архитектуру, где архитектор никак не может пройти мимо новых технологий, в том числе в области зеленого строительства. В продуманных с экологической точки зрения пространствах организуется биодинамическое освещение, моделируется правильное ощущение воздушной среды, при-

Пассажирский терминал аэропорта «Курумоч». 2015 г.

Концепция развития аэропорта «Курумоч». 2019 г.

Концепция развития аэропорта «Курумоч». 2019 г.

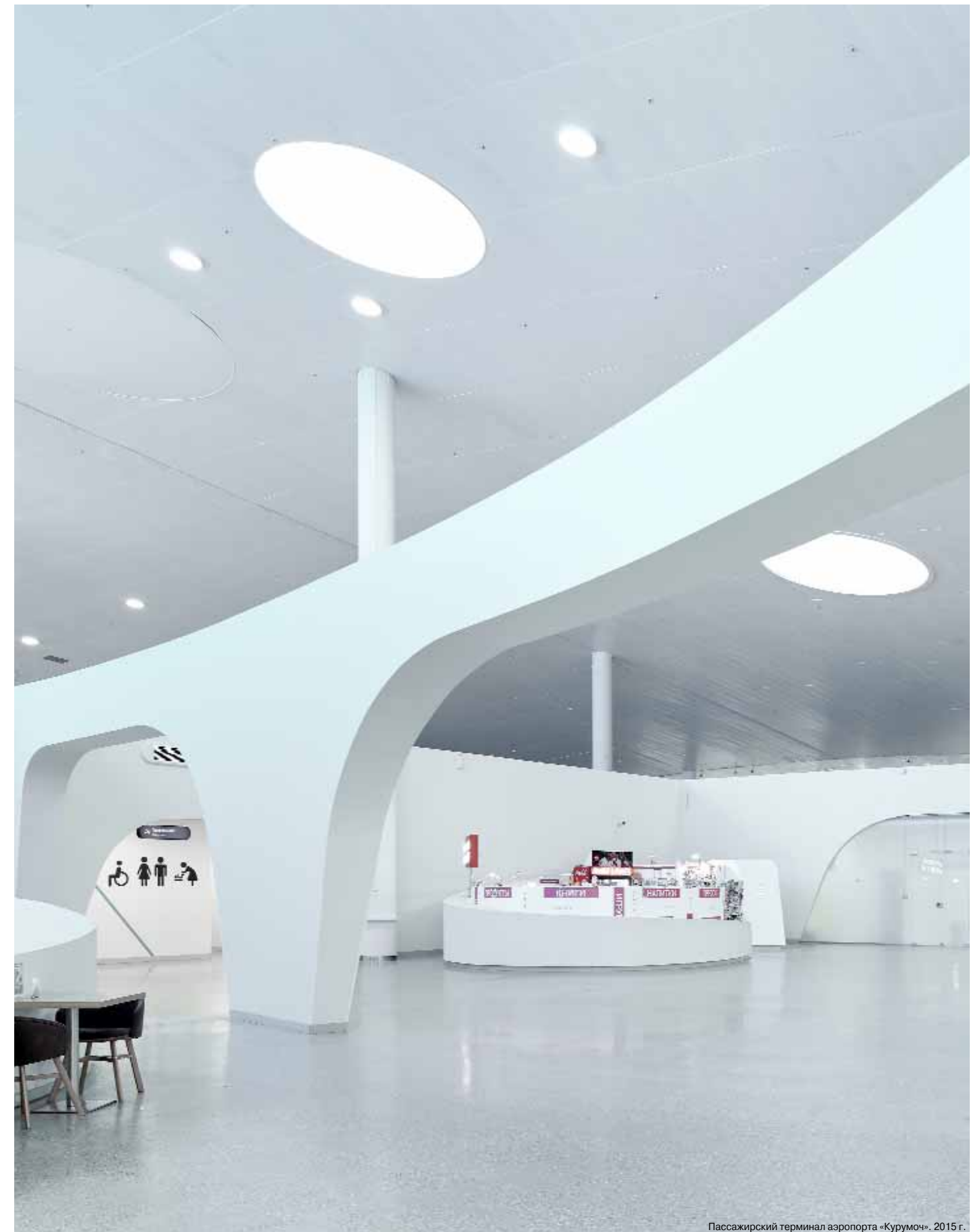
Пассажирский терминал аэропорта «Курумоч» в Самаре.
Архит. Б. Воскобойников, Д. Овчаров, М. Ахременкова и др.
2015 г.

Самара когда-то являлась мощным центром аэро-космической индустрии. Отсюда избранный авторами жанр воспоминаний о будущем, пришедший из звездных 1960-х. Сегодня он воспринимается не без футураархаического налета – как ностальгически окрашенный нереализовавшийся прорыв. Майеровская белизна в данном случае не выглядит хирургически благодаря скульптурности и аэродинамической адресности – от энергичных росчерков антресоль и пандусов с эскалаторами до субтильных опор и потолочных светильников-иллюминаторов. Авторы отсылают к О. Нимейеру как к одному из источников вдохновения – и правда, многие его работы 1960-1980-х гг. напоены сайентистским пафосом. В настоящее время VOX работает над концепцией развития аэропорта.

План 2-го этажа.

меняются гипоаллергенные материалы. Отдельный тренд, характерный для современной мировой практики – вторичное использование материалов. К сожалению, в нашем обществе на первый план чаще всего выходят соображения, связанные с ценообразованием. Мало кто из заказчиков готов принять во внимание экологические параметры объекта. Тем не менее, в разной мере, мы оказываем влияние на этот выбор. В меню современного архитектора входит постоянное отслеживание появляющихся на рынке инновационных материалов и технологий. Которые напрямую влияют на архитектурную образность, расширяют профессиональный инструментарий, сообщают объекту такие качества, как функциональность, технологичность, энергоэффективность...

Пассажирский терминал аэропорта «Курумоч». 2015 г.